

Litera

Правильная ссылка на статью:

Сунь В. Модус и модальность в российском политическом медиадискурсе: лингвистический аспект // Litera. 2025. № 5. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.5.74501 EDN: RQDLIG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74501

Модус и модальность в российском политическом медиадискурсе: лингвистический аспект

Сунь Вэньсинь

независимый исследователь

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 9

✉ 1042235259@rudn.ru

[Статья из рубрики "Дискурс"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.5.74501

EDN:

RQDLIG

Дата направления статьи в редакцию:

18-05-2025

Аннотация: В настоящем исследовании рассматриваются модус и модальность как ключевые лингвистические категории, участвующие в формировании значений в российском политическом медиадискурсе, который выступает важнейшим инструментом институционального влияния и регулирования массового сознания. Объектом исследования является политический медиадискурс современной России, функционирующий как институционально и прагматически организованная система публичной коммуникации в условиях цифровизации и медиатизации. Особое внимание уделяется языковым средствам выражения модальности и модуса в различных речевых форматах: от официальных обращений и телевизионных выступлений до публикаций в цифровых медиа и неофициальных платформах. Автор подробно анализирует реализацию эпистемической, деонтической и экспрессивной модальности, особенно в аспекте их роли в легитимации власти, формировании риторического воздействия, создании эффекта достоверности, управлении вниманием адресата и идеологической маркировке сообщаемого в условиях современной медиакommunikation. Методологическая база исследования включает лингвопрагматический и дискурсивно-

функциональный подходы с применением методов контекстуального анализа, прагматической интерпретации и элементов контент-анализа медиатекстов. Научная новизна настоящей работы заключается в комплексном лингвистическом осмыслении функционирования модуса и модальности в политической медийной речи России, что ранее не получало системного освещения. Исследование выявило устойчивые языковые модели, с помощью которых модальные структуры выполняют манипулятивные, мобилизационные и персуазивные функции в публичной коммуникации. Основной вывод состоит в том, что модус и модальность действуют как взаимосвязанные речевые механизмы институционального воздействия на массовое сознание. Особый вклад автора заключается в выявлении типичных маркеров и прагматических паттернов, а также в разграничении официального и неофициального сегментов политического медиадискурса. Перспективой дальнейших исследований является сопоставительный анализ модальных стратегий в дискурсах разных стран, а также влияние цифровизации и ИИ на модальность политического текста.

Ключевые слова:

политический дискурс, модальность, модус, медиадискурс, лингвопрагматика, речевое воздействие, эпистемическая модальность, деонтическая модальность, оценочная лексика, прагматический анализ

Введение

В современном медиапространстве, характеризующемся высокой степенью цифровизации, поляризацией общественного сознания и усилением идеологического противостояния, особую значимость приобретает изучение лингвистических средств, с помощью которых конструируются, транслируются и легитимируются политические смыслы. Одним из ключевых инструментов воздействия на адресата в условиях политической коммуникации выступают категории модуса и модальности, позволяющие зафиксировать отношение говорящего к сообщаемому, задать рамки интерпретации текста, а также скрыто или открыто влиять на оценочные установки аудитории [1]. Модальность и модус, будучи универсальными средствами выражения субъективной оценки и эпистемической позиции автора, играют важную роль в создании речевых стратегий, направленных на убеждение, мобилизацию, поляризацию и делегитимацию враждебных точек зрения. Это особенно актуально для политического медиадискурса, функционирующего в условиях постправды, где границы между фактами, мнениями и манипуляцией оказываются размытыми.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексного осмысления способов лингвистической реализации модальности и модуса в российском политическом медиадискурсе как особом типе речевой практики, где формируются властные нарративы и производится символическое управление общественным сознанием.

Категории модуса и модальности на протяжении последних десятилетий остаются в центре внимания лингвистов, изучающих проблемы субъективности, прагматики и семантики в языке. В ряде работ подчеркивается их ключевая роль в репрезентации оценочности, эпистемической установки и коммуникативной интенции говорящего. В частности, В.В. Виноградов одним из первых в российской лингвистике обосновал необходимость разграничения объективной и субъективной модальности как компонентов

синтаксической структуры высказывания, что послужило основой для более поздних дискурсивных исследований модальности в медиатексте [2]. В современной науке модус все чаще рассматривается не просто как разновидность модальности, а как отдельная категория, отражающая позицию говорящего по отношению к диктуму (сообщаемому), включая такие параметры, как эмотивность, волеизъявление, дистанцирование, персонализация и другие. Например, П.П. Глазко акцентирует внимание на функционально-семантической границе между модальностью и модусом, показывая их взаимодействие в медиадискурсе США и Беларуси через призму оценочности и экспрессивности высказывания [3]. На уровне прагматического анализа значительный вклад в изучение модальных структур внесла Р.Р. Хазиева, исследовавшая эвиденциальные высказывания в англоязычном политическом дискурсе и показавшая, как маркеры модальности используются для манипулятивного воздействия и конструирования конфликтного медиапространства [4]. И.С. Лисюткина в своей работе рассматривает тактику фактуализации в российском политическом медиадискурсе, связывая повышение категоричности с использованием маркеров эпистемической модальности, таких как «безусловно», «несомненно» и т.п., подчеркивая их роль в создании эффекта достоверности [5]. Наконец, Ф.С. Кудряшева, анализируя интенции политического медиатекста на материале президентской риторики, указывает на важность модусных компонентов в формировании стратегий убеждения и легитимации, что особенно актуализируется в условиях кризисного или мобилизационного дискурса [6].

Несмотря на наличие значительного теоретического и эмпирического материала, можно утверждать, что взаимодействие категорий модуса и модальности в российском политическом медиадискурсе до сих пор не получило системного освещения. Большинство работ либо ограничиваются рассмотрением одной из категорий, либо сосредоточены на зарубежных или сопоставительных кейсах. Таким образом, остается нерешённым вопрос: каким образом именно в современной российской медиаполитической практике функционируют модальные и модусные механизмы как средства влияния на массовое сознание. Настоящее исследование призвано восполнить данный пробел и предложить комплексный лингвистический анализ этих категорий на основе российского медиадискурса.

Объектом исследования в данной работе является российский политический медиадискурс как коммуникативно-прагматическая система, включающая в себя разнообразные форматы текстов — от телевизионных выступлений и интервью до интернет-комментариев и публикаций в социальных сетях.

Целью исследования является выявление и описание лингвистических механизмов выражения модальности и модуса в российском политическом медиадискурсе, а также определение их роли в организации коммуникативного воздействия на массового адресата.

Для достижения этой цели в работе ставятся следующие **задачи**: проанализировать теоретические подходы к пониманию категорий модальности и модуса; определить типичные языковые средства их реализации; выявить прагматические и оценочные функции этих средств в структуре медиатекста; рассмотреть особенности взаимодействия модальности и модуса в условиях конфликтного и консенсусного политического нарратива.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что впервые

осуществляется комплексный анализ категорий модуса и модальности на материале современной российской политической медийной речи с опорой на функционально-дискурсивный и прагматический подходы. В работе предпринимается попытка не только разграничить эти понятия, но и показать их функциональное взаимодействие, обусловленное конкретной коммуникативной ситуацией, интенцией говорящего и структурой медиатекста.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении понятийного аппарата, касающегося категорий модальности и модуса, а также в развитии лингвопрагматического подхода к изучению политического дискурса. **Практическая значимость** определяется возможностью применения полученных результатов в анализе политических текстов, создании обучающих курсов по медиалингвистике, а также в сфере критической дискурс-аналитики и речевой экспертизы.

Таким образом, представленное исследование направлено на восполнение существующего пробела в лингвистическом изучении российских политических медиатекстов и позволяет углубить понимание речевых механизмов, посредством которых формируются, распространяются и институционализируются идеологические смыслы в публичной коммуникации.

Материалы и методы исследований

Материал исследования основан на корпусе из 120 единиц политических медиатекстов, охватывающих различные типы и формы российского политического медиадискурса в период с 2022 по 2025 год. В состав корпуса вошли публичные выступления официальных лиц, обращения Президента, заявления Министерства иностранных дел, стенограммы телевизионных программ («Вечер с Владимиром Соловьёвым»), а также публикации из Telegram-каналов и цифровых политических сообществ. Отбор эмпирического материала осуществлялся на основе его принадлежности к российскому политическому медиадискурсу и наличия в структуре текста языковых средств, выражающих модальность и модус. В исследовании учитывались как официальные источники (выступления Президента Российской Федерации, материалы федеральных телеканалов, правительственные документы), так и неофициальные медиаплатформы, включая онлайн-блоги и Telegram-каналы. Это позволило охватить институционально и жанрово разнообразные форматы речевой практики, представленные как в традиционной, так и в цифровой медиасреде.

В методологической основе исследования лежит лингвопрагматический и дискурсивно-функциональный подход, позволяющий рассматривать модус и модальность как средства речевого воздействия и структурирования политического смысла. В качестве основных методов применяются контекстуальный анализ, метод прагматической интерпретации, а также элементы контент-анализа медиатекстов для выявления типичных языковых маркеров модальности и модуса в современном российском политическом дискурсе.

Результаты и обсуждения

Современное лингвистическое осмысление категорий модальности и модуса базируется как на философско-логических традициях, так и на функционально-грамматических и прагматических подходах, сформированных в рамках развития лингвистики XX–XXI веков. Первоначально понятие модальности пришло в языкознание из логики, где уже с античности (Аристотель, далее Кант и схоластическая традиция) различались суждения действительности, возможности и необходимости. Эти же модусы легли в основу логико-семантического понимания модальности в лингвистике [\[7\]](#).

В лингвистике модальность понимается как универсальная семантическая категория, выражающая отношение субъекта речи к сообщаемому, включая такие аспекты, как эпистемическая оценка, деонтическое предписание, алетическая возможность/необходимость и эмотивная установка [8]. Российские исследователи В.В. Виноградов, А.В. Бондарко, Н.Ю. Шведова указывают на обязательное присутствие модальности в любом высказывании как компонента предикативности [9, 10, 11], а зарубежные – на прагматическую и коммуникативную функции, реализуемые, в частности, в убеждающих и директивных речевых актах [12].

Модус как лингвистическая категория вводится в научный оборот трудами Ш. Балли, который разграничил диктум (информативную часть высказывания) и модус как выражение субъективной установки говорящего [13]. Современные исследования рассматривают модус в качестве обобщённой прагматической категории, охватывающей эмотивность, волеизъявление, оценку и дистанцирование [14]. Особенно отчётливо это проявляется в политическом дискурсе, где модус принимает форму речевого акта убеждения, мобилизации или легитимации, часто реализующегося в перформативной форме.

Некоторые лингвисты предлагают рассматривать модус как надкатегорию, включающую в себя модальность, или же подчеркивают их функциональное переплетение. Так, Д.В. Козловский указывает на синергетическое сцепление категорий эвиденциальности и модальности в медиадискурсе как примере взаимодействия модусных механизмов выражения авторской позиции и источника информации [15].

Проблема разграничения и соотношения модуса и модальности остаётся дискуссионной. Ряд исследований Г.П. Гавриличева, Е.А. Черноклинов, В.А. Ежкова трактуют оценку как модальное значение, а модальность — как надсегментную категорию, охватывающую семантический, прагматический и риторический уровни высказывания [8, 12, 14].

Лингвистические средства выражения модальности и модуса чрезвычайно разнообразны. На уровне лексики это модальные глаголы (должен, может, следует), вводные слова (по-видимому, возможно, несомненно), модальные наречия и прилагательные (невероятный, очевидно, явно), а также конструкты с прагматической маркировкой — перформативы, оценочные эпитеты, эмфатические конструкции [16]. На грамматическом уровне модальность реализуется через наклонение, порядок слов, интонацию, а также синтаксические конструкции с предикатами восприятия, оценки или предположения. Наряду с этим важно отметить, что в медиаполитических жанрах (обращение к нации, предвыборные письма, президентские речи) модус и модальность проявляются через темпоральные и личностные категории, выражающие как общность с адресатом, так и политическое доминирование субъекта речи.

Таким образом, категории модуса и модальности образуют неразрывное единство в структурах политического медиадискурса, реализуя как когнитивные установки говорящего, так и его интенции воздействовать на адресата. Их теоретическое разграничение необходимо для точного дискурсивного анализа, в то время как в реальной коммуникации они функционируют как взаимодополняющие прагматические механизмы.

Политический дискурс представляет собой один из наиболее институционализированных и стратегически ориентированных типов дискурса, целью которого является управление

вниманием, убеждением и поведением массового адресата. В российском контексте он включает такие жанры, как президентские обращения, парламентские выступления, интервью на федеральных телеканалах, предвыборные агитационные материалы, а также публикации официальных представителей в социальных сетях.

Коммуникативные стратегии в этих жанрах часто строятся вокруг реализации директивной и декларативной функции — с использованием таких языковых актов, как утверждение, предписание, призыв (например: *«Мы должны защитить наши национальные интересы»*, *«Россия не позволит вмешательства во внутренние дела»*). Эти формулы демонстрируют устойчивую деонтическую и алетическую модальность, выраженную с помощью модальных глаголов (*должны, необходимо, не вправе*), вводных слов (*безусловно, очевидно*) и усилительных наречий (*намеренно, решительно*).

Политический медиадискурс в России функционирует в условиях централизованной медийной системы, в которой ключевые повестки задаются институциональными субъектами: администрацией президента, федеральными телеканалами, официальными телеграм-каналами и ведомственными пресс-службами. Это предопределяет идеологическое ядро дискурса: патриотизм, стабильность, суверенитет, защита традиционных ценностей.

Так, например, в официальной риторике активно используются апелляции к *«коллективному Западу»* как к внешнему угрозоносному субъекту, что реализуется через модус уверенности и оценки: *«Запад ведёт против нас гибридную войну»*, *«Россия способна противостоять санкционному диктату»*. Здесь эпистемическая модальность (*ведёт, способен*) сочетается с оценочной (*гибридная, диктат*) и усилена грамматической категоричностью, отражающей стратегию политической мобилизации.

В российской политической коммуникации модальность выступает как инструмент легитимации власти, а также как средство вербальной мобилизации и маркировки идеологической позиции. По выражению С.Т. Золяна, политический язык в его перформативной функции представляет собой не просто способ описания, но акт социального действия, при котором *«слово становится делом»* [\[17\]](#).

Модальность позволяет структурировать речевое воздействие, создавая эффекты достоверности, решительности и общности. Например, в президентских обращениях часто используются конструкции с эпистемическими и деонтическими маркерами: *«Мы уверены, что...»*, *«Нельзя допустить, чтобы...»*, *«Следует принять меры...»*. Они демонстрируют высокий уровень модусной субъектности — говорящий занимает позицию инстанции, формирующей *«правильную»* интерпретацию реальности.

С начала XXI века политический дискурс в России всё активнее переходит в медиатизированные формы: телевизионные обращения, теледебаты, ток-шоу (*«Вечер с Соловьёвым»*, *«Время покажет»*), официальные YouTube-каналы, публикации в Telegram и VK. Эти форматы характеризуются повышенной эмоциональностью, жанровой гибридизацией и персонализацией содержания.

Модальность в таких медиаформатах чаще всего реализуется в экспрессивно-оценочном модусе, что видно в высказываниях типа: *«Это предательство национальных интересов»*, *«Очевидная провокация с целью дестабилизации»*, *«Мы наблюдаем акт информационной агрессии»*. Подобные конструкции насыщены модальными глаголами (*наблюдаем, считаем*), оценочными лексемами (*предательство, провокация*) и эвиденциальными операторами (как известно, очевидно, все понимают).

Кроме того, политические высказывания в цифровой среде нередко содержат средства прагматической маркировки: эмодзи, заглавные буквы, многоточия и эмфатические повторения, которые усиливают модальный вектор сообщения и ориентированы на реактивное поведение адресата.

Таким образом, политический медиадискурс в России представляет собой динамичную систему смыслопорождения, в которой категории модуса и модальности выступают ключевыми лингвистическими механизмами формирования идеологической картины мира. Их функционирование неразрывно связано с жанровыми особенностями, институциональной природой коммуникации и трансформацией медийных форматов в цифровую эпоху.

Модус и модальность в российском политическом медиадискурсе проявляются как взаимосвязанные лингвистические инструменты, обеспечивающие когнитивное структурирование политической реальности, ее оценку и целенаправленную трансляцию к массовому адресату. Эмпирический материал — высказывания официальных лиц, медиатексты федеральных каналов, а также высказывания в цифровых политических сообществах — подтверждает высокую степень прагматической насыщенности дискурса, где модальные конструкции используются для маркирования эпистемической позиции, директивного предписания, эмоционального отношения и идеологической принадлежности говорящего.

В политических текстах и публичных выступлениях российских официальных лиц эпистемическая модальность часто выражается через вводные конструкции, подчеркивающие уверенность или обоснованность утверждений. Такие маркеры, как *«по всей вероятности»*, *«по нашим данным»*, *«как представляется»*, *«мы убеждены»*, выполняют не только модальную, но и персуазивную функцию, формируя у адресата ощущение объективности и неизбежности озвученной позиции. Ярким примером использования модальных конструкций в официальном дискурсе служит выступление Президента России В. В. Путина с посланием Федеральному собранию (2023 г.), где фраза *«Мы обязаны защитить наших детей от деградации и вырождения»* сочетает эпистемическую и деонтическую модальность, выражая как объективную необходимость действий, так и морально-правовой императив. Данный пример демонстрирует характерную для политического дискурса стратегию совмещения рационального обоснования с категоричным должествованием, что способствует созданию эффекта безальтернативности принимаемых решений^[18]. Анализ дипломатических текстов показывает, что подобные паттерны устойчиво воспроизводятся в различных контекстах. Например, в комментариях МИД по поводу переговоров с Украиной встречаются утверждения типа *«очевидно, что Стамбул стал важной вехой»*, а в отчетах о переговорах с американскими коллегами — косвенное усиление позиции через цитирование третьей стороны: *«Рубио приветствовал договоренности...»*^[19]. Это подтверждает, что использование эпистемических маркеров в российском политическом дискурсе служит стратегии убеждения и создания эффекта объективной истинности.

Деонтическая модальность, отражающая нормы, предписания и обязанность, широко реализуется в официальных документах и выступлениях, где употребляются конструкции с глаголами должествования (должны, необходимо, следует, обязан). В выступлении на III Международной олимпиаде по финансовой безопасности (2023) Владимир Путин подчеркивал: *«Мир постепенно избавляется от диктатуры финансово-экономической модели, цель которой — загнать в долги... процесс построения многополярного миропорядка исторически необходим»*^[20]. Эта формулировка сочетает деонтический

императив («необходим») с эпистемическим обоснованием, типичным для институционального дискурса.

Экспрессивная модальность в российском политическом медиадискурсе реализуется посредством лексико-семантических средств, передающих эмоционально-оценочное отношение говорящего к предмету высказывания. В телепрограмме «Вечер с Владимиром Соловьёвым» используются выражения типа «*Европа хочет войны*», «*США стремятся переложить бремя конфликта на Европу*», отражающие модус категоричности и оценки [\[21\]](#). Такие высказывания формируют бинарную оппозицию «мы — они» и выступают как лингвистические маркеры идеологической позиции, обеспечивая прагматическую функцию воздействия на адресата через эксплицитную модальную окраску.

Помимо явной оценки, модальность выполняет и прагматическую функцию манипуляции, задавая границы допустимого дискурсивного поведения и трансформируя частную интерпретацию в общеобязательную. В обращениях официальных лиц часто используется приём коллективного включения («*мы с вами понимаем*», «*всем очевидно, что...*»), который создаёт иллюзию консенсуса и исключает иные трактовки. В условиях медиаплатформ, таких как Telegram-каналы «Readovka», «Военный обозреватель» или официальные странички губернаторов, это проявляется в формулировках, предполагающих единственно допустимое восприятие событий: «*иначе быть не может*», «*это аксиома*», — что усиливает иллюкативную силу высказывания. В этом случае модус принимает форму директивного воздействия через ограничение эпистемических альтернатив.

Характерным признаком современного политического медиадискурса в России является его разделение на официальный и неофициальный сегменты, каждый из которых обладает собственной модальной грамматикой и стилистикой. В официальных источниках (выступления президента, сайты правительства, телеканал «Россия 1») преобладает жёсткая, нормативно окрашенная модальность: «*не допустим*», «*принято решение*», «*выражаем уверенность*». Эти формы выражают высокий уровень институционального контроля и риторики обязательности. В то время как в неофициальных медиаресурсах — Telegram-каналах, блогах, сетевых интервью — чаще используются иронические, снижающие тон высказывания («*ну конечно, всё идёт по плану...*», «*каждый день как открытие*»), выражающие модус сомнения, критики или дистанцирования. Таким образом, в неофициальном дискурсе модус зачастую трансформируется в форму политического комментария с элементами пародии или метадискурса.

Заключение

Проведённый анализ показал, что категории модуса и модальности в российском политическом медиадискурсе выполняют ключевую роль в формировании и трансляции политических смыслов, направленных на убеждение, мобилизацию и легитимацию. Модальные конструкции — эпистемические, деонтические, оценочные — систематически используются в различных форматах политической коммуникации: от официальных речей и законодательных документов до телепередач и цифровых медиаплатформ. На материале выступлений государственных деятелей, медиатекстов и высказываний в социальных сетях было выявлено, что модальность и модус реализуются неразрывно, функционируя как взаимодополняющие лингвистические механизмы, определяющие прагматическую структуру дискурса и его риторическую направленность.

Особое внимание в исследовании было уделено анализу лексико-грамматических

средств выражения модальности, в том числе модальных глаголов, вводных слов и перформативных конструкций, а также экспрессивной и эвиденциальной окраске высказываний. В официальной риторике преобладает нормативно-директивный и оценочный модус, ориентированный на институциональную легитимацию позиций, в то время как в неофициальном медиасегменте фиксируются формы дистанцирования, иронии и критического комментария. В обоих случаях модальность выступает не только как средство выражения субъективной оценки, но и как инструмент структурирования идеологической картины мира и воздействия на общественное сознание.

Таким образом, результаты настоящего исследования подтвердили, что анализ модуса и модальности позволяет более глубоко понять коммуникативные стратегии, используемые в российском политическом медиапространстве, и выявить устойчивые языковые модели, формирующие властный дискурс в условиях цифровой медиазкосистемы.

Перспективным направлением дальнейших исследований видится сравнительно-сопоставительный анализ модусных стратегий в политических медиадискурсах разных стран, а также изучение динамики модальных конструкций в условиях цифровизации и нейроязыковой генерации текста, включая роль искусственного интеллекта в формировании политической риторики.

Библиография

1. Темиргазина З. К. Модальные значения как эффективное средство языкового воздействия в речи политиков // Политическая лингвистика. – 2019. – № 6. – С. 44-50.
2. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) Учебное пособие. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 2001. – 720 с.
3. Глазко П. П. Медийный дискурс США и Республики Беларусь в аспекте взаимодействия категорий модуса и модальности // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2024. – № 8 (889). – С. 25-31.
4. Хазиева Р. Р. Дискурсивно-прагматические характеристики категории эвиденциальности в политическом медиадискурсе (на материале англоязычных конфликтогенных текстов) // Политическая лингвистика. – 2024. – № 5 (107). – С. 198-205.
5. Лисюткина И. С. Мнение или факт: тактика фактуализации в современном российском политическом медиадискурсе // Известия ВГПУ. Филологические науки. – 2020. – № 7. – С. 119-124.
6. Кудряшева Ф. С. Политический медиадискурс и языковые средства реализации его интенции // Вестник Башкирского университета. – 2022. – Т. 27. – № 1. – С. 179-184.
7. Акимова И. И., Григорова Е. А. Внутрисинтаксическая модальность русского языка как объект дидактической лингвистики // СПб Университет МВД России. – 2021. – № 2. – С. 6-13.
8. Черноклинов Е. А. Виды модальных значений в отечественной и зарубежной лингвистике // Вестник МГОУ. Серия Лингвистика. – 2019. – № 5. – С. 139-148.
9. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., Л.: Наука, 1975. – С. 53-87.
10. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990. – 264 с.
11. Шведова Н. Ю. Парадигматика простого предложения в современном русском языке // Русский язык. Грамматические исследования. – М.: Наука, 1967. – С. 3-77.
12. Ежкова В.А. Категория модальности в риторике // Филология: научные исследования. 2021. № 3. С. 38-47. DOI: 10.7256/2454-0749.2021.3.33413 URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33413

13. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – 2-е изд., стер. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 416 с.
14. Гавриличева Г. П. О проблеме соотношения понятий "оценка" и "модальность" // Ученые записки ЗабГГПУ. – 2021. – № 2. – С. 50-53.
15. Козловский Д. В. Взаимодействие модусных категорий эвиденциальность и модальность в массмедийном дискурсе // Филология и человек. – 2022. – № 3. – С. 32-34.
16. Спорова И. П. Прагматический потенциал базовых лексико-грамматических категорий в жанре "политическая email-рассылка" // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2022. – № 3. – С. 208-224.
17. Золян С. Т. Слово и дело: перформативы в политических практиках и дискурсах // Политическая наука. – 2023. – № 3. – С. 98-131.
18. Путин: мы обязаны защитить наших детей от деградации и вырождения [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2023. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5840449> (дата обращения: 17.05.2025).
19. МИД РФ прокомментировал переговоры с США [Электронный ресурс] // URA.RU. – 2023. – URL: <https://ura.news/news/1052934724> (дата обращения: 17.05.2025).
20. Путин заявил об освобождении мира от финансовой диктатуры [Электронный ресурс] // Международная жизнь. – 2023. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/42533> (дата обращения: 17.05.2025).
21. Вечер с Владимиром Соловьёвым. Россия, США и Европа по-разному смотрят на переговоры в Стамбуле. Эфир от 15.05.2025 [Электронный ресурс] // Официальный сайт В. Соловьёва. – 2025. – URL: <https://soloviev.show/video/vecher-s-vladimirom-solovevym-rossiya-ssha-i-evropa-po-raznomu-smotryat-na-peregovory-v-stambule-efir-ot-15-05-2025> (дата обращения: 17.05.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В статье "Модус и модальность в российском политическом медиадискурсе: лингвистический аспект" автором рассматриваются особенности языка СМИ.

Исследование обладает структурой научной статьи и состоит из введения, методологии исследования, основной части, заключения и библиографии.

Актуальность исследования, по мнению автора, обусловлена необходимостью комплексного осмысления способов лингвистической реализации модальности и модуса в российском политическом медиадискурсе как особом типе речевой практики, где формируются властные нарративы и производится символическое управление общественным сознанием.

В качестве объекта исследования выступает российский политический медиадискурс.

Цель исследования - выявление и описание лингвистических механизмов выражения модальности и модуса в российском политическом медиадискурсе, а также определение их роли в организации коммуникативного воздействия на массового адресата.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что впервые осуществляется комплексный анализ категорий модуса и модальности на материале современной российской политической медийной речи с опорой на функционально-дискурсивный и прагматический подходы.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении понятийного

аппарата, касающегося категорий модальности и модуса, а также в развитии лингвопрагматического подхода к изучению политического дискурса.

Практическая значимость определяется возможностью применения полученных результатов в анализе политических текстов, создании обучающих курсов по медиалингвистике, а также в сфере критической дискурс-аналитики и речевой экспертизы.

В качестве основного метода использован метод контекстуальный анализ, метод прагматической интерпретации, а также элементы контент-анализа медиатекстов.

В основной части работы автор приводит примеры, иллюстрирующие его рассуждения о характере российского политического медиадискурса с прагматико-семантической точки зрения.

В заключении автор приходит к выводам о том, что «категории модуса и модальности в российском политическом медиадискурсе выполняют ключевую роль в формировании и трансляции политических смыслов, направленных на убеждение, мобилизацию и легитимацию. Модальные конструкции — эпистемические, деонтические, оценочные — систематически используются в различных форматах политической коммуникации: от официальных речей и законодательных документов до телепередач и цифровых медиаплатформ. На материале выступлений государственных деятелей, медиатекстов и высказываний в социальных сетях было выявлено, что модальность и модус реализуются неразрывно, функционируя как взаимодополняющие лингвистические механизмы, определяющие прагматическую структуру дискурса и его риторическую направленность».

Стиль статьи соответствует уровню научной статьи и не содержит существенных недочетов.

Библиография содержит необходимое количество источников.

Однако статья содержит некоторые недостатки.

Так, в разделе статьи «Материалы и методы» не описаны материалы исследования, их количество и типология, методы отбора материала.

Таким образом, статья «Модус и модальность в российском политическом медиадискурсе: лингвистический аспект» может быть рекомендована к публикации в журнале «Litera» после устранения вышеперечисленных недостатков.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступают способы лингвистической реализации модальности и модуса в российском политическом медиадискурсе. Актуальность работы обоснованно аргументируется тем, что «в современном медиапространстве, характеризующемся высокой степенью цифровизации, поляризацией общественного сознания и усилением идеологического противостояния, особую значимость приобретает изучение лингвистических средств, с помощью которых конструируются, транслируются и легитимируются политические смыслы» и обусловлена «необходимостью комплексного осмысления способов лингвистической реализации модальности и модуса в российском политическом медиадискурсе как особом типе речевой практики, где формируются властные нарративы и производится символическое управление общественным сознанием».

Теоретической базой научной работы послужили фундаментальные и актуальные труды по вопросам общей лингвистики Шарля Балли; теории функциональной грамматики,

темпоральности и модальности А. В. Бондарко и В. В. Виноградова; по взаимодействию модусных категорий эвиденциальности и модальности в массмедийном дискурсе; по различным аспектам политического медиадискурса и др. Библиография статьи составляет 21 источник, в т. ч. 4 электронных ресурса, представляется достаточной для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики, соответствует специфике изучаемого предмета и содержательным требованиям. Все цитаты сопровождаются авторскими комментариями. Эмпирическую основу исследования составил корпус из 120 единиц политических медиатекстов, охватывающих различные типы и формы российского политического медиадискурса в период с 2022 по 2025 год. В состав корпуса вошли публичные выступления официальных лиц, обращения Президента, заявления Министерства иностранных дел, стенограммы телевизионных программ («Вечер с Владимиром Соловьёвым»), а также публикации из Telegram-каналов и цифровых политических сообществ.

Методология исследования определена целью («выявление и описание лингвистических механизмов выражения модальности и модуса в российском политическом медиадискурсе, а также определение их роли в организации коммуникативного воздействия на массового адресата») и поставленными задачами и носит комплексный характер: использованы общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод с приёмами наблюдения и обобщения; контекстуальный анализ, метод прагматической интерпретации, элементы контент-анализа медиатекстов для выявления типичных языковых маркеров модальности и модуса в современном российском политическом дискурсе, а также лингвопрагматический и дискурсивно-функциональный подходы, позволяющий рассматривать модус и модальность как средства речевого воздействия и структурирования политического смысла.

В ходе исследования достигнута цель работы и решены поставленные задачи: проанализированы теоретические подходы к пониманию категорий модальности и модуса; определены типичные языковые средства их реализации; выявлены прагматические и оценочные функции этих средств в структуре медиатекста; рассмотрены особенности взаимодействия модальности и модуса в условиях конфликтного и консенсусного политического нарратива. Полученные результаты показали, что «категории модуса и модальности в российском политическом медиадискурсе выполняют ключевую роль в формировании и трансляции политических смыслов, направленных на убеждение, мобилизацию и легитимацию» и позволили сформулировать выводы относительно устойчивых языковых моделей, формирующих властный дискурс в условиях цифровой медиаэкосистемы.

Таким образом, автор(ы) провели достаточно серьёзный анализ состояния исследуемой проблемы. Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении понятийного аппарата, касающегося категорий модальности и модуса, а также в развитии лингвопрагматического подхода к изучению политического дискурса. Практическая значимость заключается в возможности применения полученных результатов при разработке курсов по медиалингвистике, теории дискурса и лингвистике текста, а также в сфере критической дискурс-аналитики и речевой экспертизы.

Представленный в рукописи материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Во введении обоснована проблема, сформулированы актуальность, цель и задачи, объект и значимость исследования. В разделе «Материалы и методы исследований» охарактеризованы методологическая и эмпирическая база работы. «Результаты и обсуждения» включает обсуждение особенностей лингвистической репрезентации модуса и модальности в российском политическом медиадискурсе.

Стиль изложения соответствует требованиям научного описания. Статья имеет завершённый вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому

кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».